

-Ах, да - Сюэ Янь вдруг кое-что вспомнил - Ты также должен обратить внимание на генерала Хуана.

Чен Гэ был ошеломлен и осторожно спросил:

- Генерал Сюэ говорит о Хуан Юэ?

- Да. Сегодня я слышал, как он несколько раз упоминал в разговоре с другими, что Его Величество защищает бывшего императора Северного королевства. Разузнай, что думают остальные. Подозреваю, что у него сердце Сыма Чжао¹ - сказал Сюэ Янь.

Чен Гэ кивнул:

- Хорошо, генерал Сюэ. Я присмотрю за ним.

Сюэ Янь кивнул. Заложив руки за спину, он снова взглянул на стены Имперского города. Снег беспорядочно шёл, ветер завывал, и мир казался промёрзшим.

~~~

К тому времени, когда Янь Хэцин вернулся в спальню, снежный покров уже доставал до щиколоток. Его шаги оставляли глубокий след на снегу, издавая легкое поскрипывание. Янь Хэцин вырос на Юге, поэтому северный климат ему не подходил. Но, несмотря ни на что, он заставит себя приспособиться.

Но что казалось более забавным, так это то, что Сяо Юань в своей прошлой жизни тоже был южанином, который боялся холода. Становилось ясным, что этот Северный дворец не подходил для них обоих. Но Янь Хэцин не мог оставить это место, ведь именно здесь Сяо Юань впервые улыбнулся ему.

У Янь Хэцина не было времени сменить свой наряд, промокший от снега. Он отозвал служанок и стражников и тихо вошел в спальню.

В спальне было совершенно темно, не горела ни одна свеча. При лунном свете Янь Хэцин увидел, что Сяо Юань лежит на боку и мирно спит.

Спит?

Но разве Сяо Юань может спать без чьего-либо присутствия рядом? Он притворяется?

Янь Хэцин протянул руку и нежно погладил Сяо Юаня по щеке. Когда он увидел, что тот по-прежнему ровно дышит, то убрал руку, не желая беспокоить его. Отойдя в сторону, он снял свои придворные одеяния, рассчитывая переодеться в чистую одежду.

Однако, стоило ему снять верхнюю одежду, обнажив торс, как вдруг он услышал позади себя кашель, будто кто-то подавился в панике.

Руки Янь Хэцина остановились на полпути, он медленно натянул сухую одежду и обернулся.

Сяо Юань всё также неподвижно лежал на боку, будто кашель, услышанный Янь Хэцином только что, был всего лишь иллюзией.

Янь Хэцин тоже не стал церемониться. Он наклонился и, схватив оба запястья Сяо Юаня, зажал их над его головой, после чего впился в губы поцелуем. Поцелуй длился до тех пор, пока

юноша не начал задыхаться, вынуждая открыть глаза.

Янь Хэцин тихо сказал:

- Притворяешься спящим?

Сяо Юаню пришлось долго выравнивать дыхание. Упрямо приподняв подбородок, он отрицал:

- Кто, кто, кто притворяется? Ты, ты, ты украл мой поцелуй!

У великого президента Сяо был идеальный план. Сначала притвориться спящим, дождаться когда вернется жена, тайком поцеловать её. Когда она медленно откроет глаза, он обхватит жену за шею и с лукаво спросит: «Хм? Как посмел этот маленький демон украсть у меня поцелуй? Отвечай, что ты задумал?».

Если подумать, то можно сказать, что это и смешно и глупо!

Кто ж знал, что увидев раздевающего Янь Хэцина, он так глупо выдаст себя.

Но можно ли его за это винить? Можно ли?

Освещенная только белым лунным светом, спина Янь Хэцина выглядела как идеальный нефрит. Линии его талии были сильными и гладкими. Длинные черные волосы ниспадали на одно плечо. Под лопаткой был тонкий шрам от меча, который, возможно, исчезнет через несколько месяцев, но сейчас он заметно бросался в глаза. Шрам шел вниз по его гладкой изящной спине. Это линия притягивала взгляд, спускаясь всё ниже и ниже...

А затем Сяо Юань закашлялся.

Можете ли вы винить его!? Тело Янь Хэцина заставило бы любого потерять контроль над своими семью эмоциями и шестью страстями<sup>2</sup>, ясно?!

Из-за наложенных Янь Хэцином ограничений, Сяо Юань чувствовал, что может потерять самообладание. Он уже собирался пожаловаться на свою судьбу, рассчитывая вызвать у Янь Хэцина чувство стыда, когда тот наклонится и снова закроет рот Сяо Юаня поцелуем.

От нехватки кислорода, Сяо Юань начал тяжело дышать и сопротивляться. Только когда его щеки покраснели, юношу, наконец, отпустили.

Янь Хэцин неторопливо сказал:

- Я не краду поцелуи. Я целую тебя открыто и честно.

Сяо Юань:

- .... Хорошо, хорошо!

Он потерял дар речи!

Янь Хэцин отпустил руки Сяо Юаня и лег рядом. Сяо Юань вспомнил о сегодняшних словах Чен Гэ. Он чувствовал, что не может заговорить об этом с Янь Хэцинином прямо.

Поколебавшись некоторое время, он спросил:

- Ты устал сегодня?

Янь Хэцин смотрел на Сяо Юаня. Они лежали лицом к лицу, их взгляды были направлены друг на друга, а их любимые лица отражались в их глазах. Янь Хэцин протянул руку и приподнял шелковые волосы Сяо Юаня, после чего накрутил их на кончики пальцев и поцеловал. Затем он тихо ответил:

- Я отвечаю за управление страной, а ты отвечаешь за хаос в гареме. Остальное не имеет значения.

Сердце Сяо Юаня внезапно защемило. Он потянулся и крепко обнял Янь Хэцина, уткнувшись головой ему в шею:

- Ммм.

Так они и уснули, в объятьях друг друга.

На следующий день Янь Хэцин встал рано, спеша на утреннюю аудиенцию.

Сяо Юань тоже не сидел сложа руки. Он достал из своего багажа деревянную коробку, единственную вещь, которую он привез из деревни Таюань, не считая одежды.

Внутри коробки лежали три предмета: заколка с алым цветком, порванная серая лента для волос, и тонкий листок бумаги, заполненный именами погибших солдат Северного Королевства.

Сяо Юань взял деревянную шкатулку и спросил служанку:

- Жертвенный алтарь Храма Неба Северного Королевства все еще на месте?

Служанка поклонилась и ответила:

- Отвечаю Сяо-гунцзы, он всё ещё там.

Сяо Юань снова спросил:

- Тогда, я могу пойти туда?

Служанка улыбнулась:

- Его Величество оставил предписание для Сяо-гунцзы. С ним Сяо-гунцзы может пойти куда захочет.

С этими словами, она вручила Сяо Юаню указ.

Сяо Юань издал удивленный звук. Взяв указ, он повертел его несколько раз. Юноша не мог удержаться, чтобы не зажмурить глаза; растянув губы в улыбке, он некоторое время просто хихикал. Затем поднял голову и сказал служанке:

- Не могла бы ты приготовить для меня три палочки благовоний и кувшин вина?

Хоть служанка и была озадачена, но быстро приготовила всё, о чем просил Сяо Юань.

Держа указ в руках, Сяо Юань больше не беспокоился. Он намеревался отправиться в Храм Небес один, но императорские телохранители передали, что император велел им всегда

сопровождать его. Сяо Юань не собирался усложнять им задачу и пошёл вместе с ними.

Сноски:

1. Люди используют эту фразу, как: «амбиции заговорщиков настолько очевидны, что это стало достоянием общности».

[Сыма Чжао — военачальник и регент царства Вэй эпохи Троецарствия в Китае.]

2. Общее название человеческих эмоций. Относится к различным желаниям человека.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13725/1214096>